

Из истории общественной мысли

© 1997 г. С. Я. НОВАК *

Я.В. АБРАМОВ - ПИОНЕР "ТЕОРИИ МАЛЫХ ДЕЛ"

В середине 80-х - начале 90-х гг. XIX в. в России в среде либерального народничества было хорошо известно имя Якова Васильевича Абрамова. Являясь идейным лидером правого крыла этого течения, он слыл активным пропагандистом "теории малых дел", имевшей в тот период сильное влияние в среде интеллигенции¹.

После уничтожающей критики либерально-народнической идеологии В. И. Лениным² Абрамов редко упоминался в литературе, да и то как "реакционер". Не нашлось ему места и среди персоналий, помещенных в Большой Советской Энциклопедии (за исключением первого издания 1929 г.). До настоящего времени нет специальных исследований, посвященных ему как публицисту, теоретику либерального толка, мало внимания его творчеству уделяется в общих работах по истории общественной мысли, весьма скудны и разбросаны биографические сведения о нем³.

Я.В. Абрамов родился 21 октября 1858 г. в Ставрополе-Кавказском. Первоначальное образование получил под руководством отца - мещанина-самоучки. Учился в Ставропольской гимназии, но ушел из 6 класса из-за неприятностей с гимназическим начальством. Продолжил Абрамов учебу уже в Кавказской духовной семинарии, где окончил "курс общеобразовательных наук".

Среди сверстников Абрамов выделялся незаурядными способностями. В 8 классе, по его собственным словам, он считался лучшим учеником: "Мог читать à livre ouvert** чуть ли не всех классиков, мог свободно писать сочинения на греческом языке, а по-латыни мог даже речи говорить и особенно преуспевал в математике"⁴.

Вместе с тем, 9-летнее пребывание в гимназии оказало крайне отрицательное влияние на формирование его характера, а огромные нагрузки пагубно отразились на здоровье. Главное зло семинарского образования сам Абрамов усматривал в нравственном давлении на личность, не позволяющем раскрыть собственную индивидуальность⁵.

После окончания в 1877 г. семинарии Абрамов в течение двух лет учительствовал в станице Петровской в одном из ущелий Кавказского хребта. Он, по его признанию, "дотоле никогда и никем не любимый и никого не любивший (детство мое было ужасно безобразно, до того безобразно, что я не решаюсь его вспоминать), вдруг получил столько любви от своих учеников, и сам полюбил их всеми силами своей молодой души"⁶.

Но счастливые дни пребывания с боготворившими его учениками омрачались ужасными картинами народного страдания. Тщетно пытаясь найти ответы на мучившие его вопросы, Абрамов уезжает в Петербург⁷. В 1878 г. он поступает в Медико-хирургическую академию, но в 1879 г. по болезни вынужден оставить ее. Намерение Абрамова поступить в Киевский университет не осуществилось из-за привлечения к дознанию за хранение и распространение нелегальной литературы⁸. В июле 1880 г. он подвергся домашнему аресту, а затем находился под негласным надзором полиции.

В конце 1880 г. ему было разрешено вернуться в Петербург, где в начале 1881 г. он с помощью Г.И. Успенского заводит знакомство с Г.З. Елисеевым и Н. К. Михайловским, которые рекомендовали его М.Е. Салтыкову-Щедрину в журнал "Отечественные записки"⁹. С этого времени начинается журнальная деятельность Абрамова (в газеты он писал корреспонденции, еще будучи в гимназии). В "Отечественных записках" Абрамов публикует серию статей, участвует в работе критико-библиографического отдела, а после ареста С.Н. Кривенко в январе 1884 г. ведет отдел "Внутреннее обозрение"¹⁰. Параллельно он печатается также в "Слове" и "Деле".

* Новак Сергей Яковлевич, соискатель Института российской истории РАН.

** Без подготовки (фр.).

Абрамов принадлежал к тому поколению интеллигенции, которое приобщалось к литературному процессу в начале 80-х гг., поколению, разочарованному неудачными попытками революционеров изменить жизнь страны к лучшему. "Я увидел, - пишет он, - такие картинки народных страданий, бедствий, несчастий, которые мне не забыть никогда и после которых мне уже не быть никогда довольным и счастливым"¹¹.

В отличие от многих народников-восьмидесятников он избежал идеализации реформы 1861 г., видел ее губительные последствия. Благом он считал только личное освобождение крестьян. Весьма скептически оценивал Абрамов и результаты земской, судебной и школьной реформ, которые дошли до народа главным образом в виде новых налогов¹². Его ужасало обнищание деревни, возмущало быстрое и бесстыдное обогащение кулаков-мироедов.

Нашествие капитала постепенно расшатывало нравственные устои крестьянского "мира". Прежде в деревне, в отличие от города, говорили: "Обманом не проживешь", "Совесть не порог - через нее не перейдешь", "На миру с голоду не помрешь" и т.п. После 1861 г. картина стала меняться. Абрамов с сожалением констатировал, что под влиянием господ коммерсантов, "не только разоривших деревню, но и развративших ее, падал на моих глазах старый строй деревенской жизни. Вместе с этим исчезло мое восхищение деревней. Печальнее всего было то, что утрата деревней человечности, гуманных обычаев и привычек не вознаграждалась ничем"¹³. Натиск капитала был настолько разрушительным, что потряс само основание общества - семью.

Однако после 1 марта 1881 г. многие народники оказались на распутье: террор не оправдал возлагавшихся на него надежд, интеллигенция остро почувствовала свое политическое бессилие и отрыв от народа. Перед ней встала задача выработать новые подходы к решению вопроса о нравственном долге образованного общества людям труда. В этих условиях быстро набирало силу наметившееся к середине 1870-х гг. в народнических кругах "культурническое" течение, очень близкое настроениям Я.В. Абрамова.

Осенью 1881 г. группа народнических публицистов организационно объединяется в журнале "Устои". В состав издательской артели вошли Я.В. Абрамов, С.А. Венгеров, М.Н. Альтов, В. М. Гаршин, С.Н. Кривенко, Н.М. Минский, Н.И. Наумов, Н. Я. Николадзе, М.Н. Протопов (Н. Морозов), Л. З. Слонимский, В. И. Семевский, Н.С. Рusanов и А.М. Скабичевский.

Основной задачей нового органа, просуществовавшего лишь год, стало "желание быть полезным народу в тесном смысле серого мужика, для чего необходимо было преодолеть "страшное раздвоение между интеллигенцией и народом". Абрамову было поручено вести отдел беллетристики, где он в ряде очерков дает зарисовки народной жизни, не обходя при этом острых социальных вопросов, что иногда приводило к конфликтам с властями¹⁴.

Исследование народного быта становится ведущей темой его творчества. Абрамов много пишет о расколе и жизни сектантских общин.

После закрытия в 1884 г. "Отечественных записок" Абрамов поступает на работу в статистическое бюро Петербургской земской управы и осуществляет большую работу по составлению статистического описания Шлиссельбургского и Петербургского уездов. В начале 1885 г. он возвращается к публицистической деятельности, печатается в "Наблюдателе" и "Детском чтении".

С июля 1885 г. Абрамов - ведущий сотрудник газеты "Неделя", со страниц которой проповедовал "теорию малых дел", вызвавшую широкий резонанс в просвещенном обществе России.

В этот период Абрамова в основном занимают социально-экономические проблемы. В 1888-1889 гг. он ведет отдел "Из провинциальной печати" в журнале "Северный вестник", рецензирует работы по земской статистике, пишет книгу "Что сделало земство и что оно делает" (СПб, 1889) — первое крупное исследование земского движения в России.

Кроме того, он продолжает сотрудничество с "Русской мыслью", "Русским курьером", "Новым обозрением", "Экономическим журналом", "Московским телеграфом", "Тереком", "Тифлиским вестником".

В своих статьях и книгах Абрамов призывает интеллигенцию к просветительской работе в земствах, школах. Он издает брошюры рекомендательного характера по начальной грамоте и арифметике, по правовым отношениям, естествознанию, готовит для крестьян "Сельские календари".

По инициативе В.М. Гаршина Абрамов участвовал в подготовке "Обзора детской литературы за 1885-1888 годы", а в 1889 г. совместно с А.Д. Гердом и А. Н. Плещеевым - в издании художественно-литературного сборника "Памяти В.М. Гаршина", куда включил свою вступительную статью, явившуюся первой биографией писателя.

В мае 1890 г. Абрамов переезжает в Ставрополь, где продолжает свою литературную и общественную деятельность. Печатается в "Книжках недели", газете "Северный Кавказ" (1890-1900), "Новом слове" (1895-1896), "Сыне Отечества" (1897-1898)¹⁵ и др.

Вместе с тем в этот период его все больше занимают вопросы народного образования. Он публикует ряд биографий известных ученых и писателей, занимается журналистикой, работает юристом и торговым агентом на промышленных предприятиях, в банках и обществах, выступает с лекциями, организывает общественные школы.

К концу XIX в. в связи с переменой общественных настроений значение идеологии "малых дел" ослабевает. "Культурнические" инициативы принесли громадную практическую пользу народу. Народничеству во многом удалось реализовать просветительскую часть своей программы.

На рубеже веков Абрамов отходит от правого течения в либеральном народничестве и становится одним из лидеров демократической общественности Ставрополя. С 1895 по 1906 г. он - гласный городской думы, с трибуны которой выступал за совершенствование местного самоуправления, остро критиковал царскую администрацию, ратовал за решение наболевших социально-экономических проблем: благоустройство города, благотворительность, социальное обеспечение, здравоохранение, народное образование, развитие торговли и промышленности. Его статьи носят явно антиправительственное содержание¹⁶. По свидетельству жандармерии, Яков Абрамов накануне революции 1905-1907 гг. - "человек прямо-таки вредный для политического спокойствия губернии"¹⁷.

Манифест 17 октября Абрамов встречает с радостью, которая быстро сменяется страхом: по России шла волна погромов. Абрамов резко выступает против разгула черносотенного движения¹⁸. По его предложению городская дума создает комиссию по организации самообороны в Ставрополе¹⁹.

В ноябре 1905 г. в Петербурге состоялся съезд земских и городских деятелей, призванный обсудить отношение общества к правительству. Ставрополь на съезде представлял Абрамов. Из документов полиции видно, что он "высказывал самые крайние революционные взгляды"²⁰. Абрамов действительно отстаивал идею о немедленном увеличении крестьянского надела, однако поддержки на съезде не получил, заявив после этого, что в то время, когда прогрессивное общество шло в своих требованиях вперед, делегаты съезда "хотели повернуть направо"²¹. По возвращении в Ставрополь он подверг жесткой критике работу съезда и его кадетское руководство. Поддержку своим взглядам Абрамов нашел среди левых сил. Большое впечатление на них произвел его доклад о работе Петербургского Совета рабочих депутатов²². Согласно полицейским материалам, в течение 1905 г. вокруг Абрамова "группируются все политически неблагонадежные лица", "он.... является руководителем всех антиправительственных проявлений", стоит "во главе оппозиционной партии"²³.

Озабоченный общественными проблемами, остро переживающий тяжелое социально-экономическое и политическое положение народа, Абрамов, однако, не всегда бывал последовательным, ориентируясь то на "малые дела", то на политическую борьбу; разделяя методы борьбы левых партий, Яков Васильевич пытался сохранить нравственные начала в политической деятельности, стремился не допустить напрасных жертв, был противником экстремизма.

В конце ноября 1905 г. он выразил уверенность в бессмысленности дальнейшей радикализации борьбы и вовлечения крестьянства в революцию: "Аграрное движение будет подавлено военной силой, залито кровью... у правительства достаточно еще для этого сил"²⁴. В декабре Абрамов заявил, что задачей момента является развитие производственной и потребительской кооперации, создание касс взаимопомощи, концентрация производства, установление муниципального социализма: "Социализм - не утопия, не фантазия; социализм - это реальная действительность". По его мнению, установление нового, социалистического строя насильственным путем невозможно²⁵. Таким образом, он вновь вернулся к идее "малых дел", что вызвало острую критику со стороны социал-демократов: по их мнению, осуществление идей Абрамова не облегчит решения задач революции, а лишь затормозит свержение самодержавия²⁶.

На выборах в Государственную думу в марте-апреле 1906 г. Абрамов выставил свою кандидатуру как независимый кандидат, но ставропольские крестьяне не оказали ему доверия, тогда он сложил с себя полномочия гласного ставропольской городской думы²⁷.

Последние месяцы жизни Яков Васильевич не принимал активного участия в общественной жизни губернии. В ночь на 18 сентября 1906 г. он скончался.

В середине 70-х гг. XIX в., как уже отмечалось, в общественной мысли России усилиями ведущего публициста журнала "Неделя" П. П. Червинского получают теоретическое развитие идеи "культурничества". Подвергается критике мнение о выдающейся роли интеллигенции в истории, о роли идей вообще. "Идеям" как якобы решающему фактору прогресса противопоставляются "чувства" (нравственные и социальные), настроения масс, естественные законы жизни, "почва"²⁸. Аналогичный поворот мнений мы находим на страницах "Земли и воли" 1878-1879 гг.: "Незачем особенно заботиться о выработке идеалов будущего строя, потому что в исконных желаниях русского народа мы уже имеем очень солидный фундамент для постройки общественного порядка, неизмеримо высшего, чем ныне существующий". "Бросим иноземную, чуждую нашему народу форму наших идей, заменим ее тою, которая ему свойственна, близка, родственна. Пришло время сбросить с социализма его немецкое платье и одеть в народную сермягу"²⁹.

И все же "культурничество" как правое течение реформаторского народничества вышло на общественную арену после того, как народовольцы вынуждены были после убийства Александра II во многом отступить под натиском реакции. Видя бесполезность борьбы за улучшение государственных форм, "восьмидесятники" заявили о своем отказе от наследства 60-70-х гг., от пропаганды социализма и замене его агитацией на основе практических интересов и потребностей народа. Но "культурники", как точно подметил В.И. Харламов, пытались "выжать из наследства великих русских демократов политическую тенденцию, интерпретировать его прежде всего как этическое наследство"³⁰.

Издатель "Устоев" С.А. Венгеров от имени редакции изложил программу журнала: "Все прежние направления русской общественной мысли - и западничество, и славянофильство, и социализм, - все они брали народную новь поверхностно, не окунались вглубь народного духа, и потому народ наш совершенно не поддавался интеллигентным влияниям". Новое течение, представляющее собой "более реальные, более жизненные принципы", должно преодолеть слабые стороны как западничества, так и славянофильства с его туманными фантазиями. "Новое течение, о котором только что было упомянуто, - поясняет издатель, - не окрашено никакою кличкою, но оно несомненно существует в русском обществе, выражается в целом ряде исследований, касающихся быта народа и, тем не менее, увеличивает число своих приверженцев именно теперь, когда большая свобода печати уменьшает ореол разных утопий и фантазий и придает цену реальным, практическим стремлениям"³¹.

Программные установки журнала, как видим, по некоторым пунктам совершенно противоположны позициям активного народничества. По мнению историка Б. С. Итенберга, наступивший после 1 марта 1881 г. этап в развитии народничества характеризуется коренным изменением тактических приемов борьбы за общественные идеалы, отрицательным отношением к революционному переустройству общества³². Но на этом этапе сохраняется преемственность с народничеством 70-х гг., выражающаяся в "страстном стремлении устроить общественный строй на началах любви и братства"³³ и в непримиримой борьбе с либерализмом.

Создание журнала "Устой", просуществовавшего лишь год, было первой попыткой объединить близких по взглядам людей "культурнической" ориентации. Конечно, разрозненно народники-"культурники" работали в деревне, в земских, в прессе. Но "Устой" в какой-то мере были объединяющим органом.

И. Каблиц в "Основах народничества" (1882) подвел социологические основания этой ориентации, получившей впоследствии название "теории малых дел". Опираясь на Спенсера, он обосновывал желательность постепенной "общественной трансформации, при которой совершенствование социально-политических форм происходит в соответствии с меняющимися запросами личности, народными настроениями, понятиями". Однако он скептически оценивал возможности интеллигенции в ее позитивной работе с народом³⁴.

В отличие от него и В. П. Воронцова, Абрамов считал интеллигенцию непосредственным, практическим помощником, "другом народа" в деревне. Опыт изучения народной жизни убедил Абрамова в том, что созидательная работа народа, когда идея и дело не разъединены, дает поразительные результаты. В то же время он скептически относился к умозрительным теориям и попыткам внедрения их в жизнь. Особенно негативное отношение у него было к революционной доктрине К. Маркса в изложении русских последователей, полной жестокости и "направленной против всего мира"³⁵.

Основу мировоззрения Абрамова составляла идея о потенциальной способности народа

к самоорганизации на социалистических началах, без навязывания ему чуждых форм, и вера в то, что практические меры помощи народу приведут к постепенному изменению жизни людей и построению справедливого общества.

Именно он наиболее полно разработал так называемую "теорию малых дел" (термин принадлежит оппонентам Абрамова). В ней провозглашается отказ от "больших дел" по изменению общественного строя и содержится призыв к "тихой культурной работе", усвоению "правды мужика", указывается на необходимость практической помощи народу со стороны правительства, пропагандируются общинные и артельные формы хозяйствования и борьба с кулачеством и буржуазией.

Говоря о широком и плодотворном поприще, которое ожидает интеллигенцию в деревне, он подчеркивал: "Правда, дела эти "маленькие" - ни капитала, ни известности они доставить не могут. Но из этих маленьких дел складывается жизнь миллионов, от них сплошь и рядом зависит благосостояние и жизнь многих и многих людей"³⁶. В этом высказывании глубокая вера в культуру, убеждение в том, что нужна армия мирных работников, умеющих прививать блага цивилизации в самых глухих уголках России.

В неразвитости и нищете народа Абрамов усматривал препятствие для всякого общественного развития. В статье "Малые и великие дела", отвечая гонителям "малых дел", он писал: "Точно так же, кажется, слишком очевидно, что для того, чтобы люди могли заниматься науками и искусствами, чтобы они могли отдаваться отыскиванию "правды и смысла" жизни, они должны выйти из состояния дикости, в которой пребывают, а для того им опять-таки надо неизбежно пройти через ту же вышучиваемую вами грамотность... Спрашивается, неужели же вы не понимаете, что вы вооружаетесь именно против того, что сами проповедуете, и что в минуты просветления вы указываете, как на идеал, именно на то, к чему стремятся не на словах только, как вы, а на деле, те самые проповедники "малых дел", которые вам так ненавистны?"³⁷

Ограничиваясь мерами реальной помощи крестьянству, "теория малых дел" Абрамова уже не ставила в повестку дня непосредственное введение социализма (время для этого не пришло).

Пропаганду "малых дел" продолжил С.Н. Кривенко. "Маленькое дело вовсе не синоним маленькой цели"³⁸, - любил повторять он. "Культурные скиты" рассматривались им как социально-этические опыты воспитания и народа и интеллигенции, своего рода очаги социализма внутри буржуазного строя. Его литературная деятельность середины 90-х гг. сыграла особую роль в истории российского общественного движения, поскольку совпала со "вторым хождением в народ" (реакция демократической интеллигенции на страшный голод 1891-1892 гг.).

"Культурничество", не являясь оригинальным явлением в области идей, особенно проявилось в практической деятельности. Огромный запас общественной энергии тратился на борьбу за "просветительские" цели, и в самых заброшенных уголках страны кипела невидимая, но полная жизненного смысла работа. «"Культурничество" подняло "новь", которой не касался плуг общественного сознания, и дало зачатки политического воспитания той массе культурных работников, которая шла под его знаменем"»³⁹.

Примечания

¹ См. статьи: "Абрамов Я.В." // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых С.А. Венгерова. СПб., 1889-1895; Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. М. 1891. О влиянии "абрамовщины" свидетельствует острая полемика с ней представителей народничества и нарождающейся социал-демократии - Н.В. Шелгунова, Н.К. Михайловского, П.Б. Струве, В.И. Ленина.

² Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? // ПСС. Т. 2. С. 530, 543-544; Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов. Т. 1; Перлы народнического прожектерства. Т. 2.

³ Научную ценность представляет материал об Абрамове в работах: Харламов В.И. Из истории либерального народничества в России в конце 70-х - начале 90-х годов XIX века. Общественно-политические воззрения Каблицы (Юзова). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1980; его же. Публицисты "Недели" и формирование либерально-народнической идеологии в 70-80-х годах XIX века // Революционеры и либералы России. М., 1990. См. также: Канаева Т.Н. Газета "Неделя" в общественном движении пореформенной России. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1981. Ряд ценных замечаний содержат исследования: Мартов Ю. Общественные и умственные течения в России 1870-1905. Л., М., 1924; Бялый Г.А. В.М. Гаршин и литературная борьба восьмидесятых годов. М.; Л., 1937;

Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России. М., 1961; Клибанов А.И. Народные социальные утопии в России. М., 1978; Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX-XX веков. М., 1995. Подробнее литературу об Абрамове см.: Кемпинский Э.В., Новак С.Я. Исследователь жизни народной (Яков Васильевич Абрамов). Библиографический обзор. Сургучевские чтения - 95. Ставрополь, 1995.

⁴ Абрамов Я. Гамлеты - пара на грош // Устои. 1882. № 12. С. 59.

⁵ См. там же.

⁶ Там же. С. 62-63, 67.

⁷ См. там же. С. 71.

⁸ ГА РФ, ф. 109, 3 экз., 1879 г., д. 524.

⁹ Абрамов Я. Памяти М.Е. Салтыкова // Неделя. 1889. № 19. С. 69.

¹⁰ «В мартовской книжке "Внутреннее обозрение" писал Абрамов. Когда получите (если выйдет), то прочтите и скажете Ваше мнение. Кажется, что Абрамов будет дельнее Кривенко и в 1000 раз талантливее Южакова...», - сообщает Н. Щедрин Г. Елисееву в письме в Рим от 12 марта 1884 г. (Щедрин Н. ПСС. М., 1939. Т. XIX. Кн. 2. С. 398).

¹¹ Абрамов Я. Гамлеты - пара на грош. С. 68.

¹² См. его же. Секта шалапутов // Отечественные записки. 1882. № 9. С. 41.

¹³ Федосеевец. В степи // Устои. 1882. № 1. С. 162.

¹⁴ См.: Переселенков С. К истории журнала "Устои" // Современник. 1923. Кн. 2. С. 152. В 8-м номере "Устоев" была изъята цензурой заметка Я. Абрамова "Жертва Молоху", в которой автор, описывая стачку рабочих на Кренгольмской мануфактуре, не скрывал своей симпатии к ним (С. 157).

¹⁵ В "Сыне Отечества" Абрамов перестал участвовать из-за ссоры с Н.С. Кривенко (РГАЛИ, ф. 2173, оп. 1, д. 20), но возобновляет сотрудничество с "Неделей" вплоть до ее закрытия в 1901 г.

¹⁶ ГА Ставропольского края (ГА СК), ф. 1008, оп. 1, д. 57, л. 60.

¹⁷ ГА СК, Копии документов о революции 1905—1907 гг. на Ставрополье, Т. 1, 1989, л. 16—17.

¹⁸ Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1905. 20 сентября, 8, 28 октября, 4 ноября.

¹⁹ Северный Кавказ. 1905. 27 октября. С. 2.

²⁰ ГА СК, ф. 1008, оп. 1, д. 57, л. 60; См. также: Мартынов А. История конституционно-демократической партии // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914. Т. 3. Кн. 5. С. 21-23.

²¹ Северный Кавказ. 1905. 29 ноября. С. 2.

²² Вестник труда (Ставрополь). 1906. 26 сентября. С. 1.

²³ ГА СК, ф. 1008, оп. 1. д. 60, л. 108.

²⁴ Северный Кавказ. 1905. 29 ноября. С. 2.

²⁵ Там же. 21 декабря. С. 2.

²⁶ Там же. 23 декабря. С. 1.

²⁷ ГА СК, ф. 96. оп. 2, д. 1854, л. 23.

²⁸ П.Ч. (Червинский). Нашим критикам // Неделя. 1876. № 34. П. 4. См. также письмо П.П. Червинского Н.К. Михайловскому от 24 февраля 1876 г. (ОР ИРЛИ, ф. 181, оп. 1, д. 821).

²⁹ Революционная журналистика семидесятых годов / Под ред. В. Богучарского. Ростов н/Д. С. 77, 237.

³⁰ Харламов В.И. Каблиц (Юзов) и проблема "народ и интеллигенция" в легальном народничестве на рубеже 70-80-х годов XIX в. // Вестник МГУ. 1980. Сер. История. № 4. С. 45.

³¹ См.: Переселенков С. Указ. соч. С. 152.

³² Б.С. Итенберг считает 1882-1884 гг. периодом трансформации народничества (История СССР. 1957. №2. С. 211).

³³ Отклик. Сборник. СПб., 1881. С. 287.

³⁴ См.: Харламов В.И. Каблиц (Юзов) и проблема "народ и интеллигенция" в легальном народничестве на рубеже 70-80-х годов XIX в. // Вестник МГУ. 1980. Сер. История. № 4. С. 47, 50.

³⁵ Абрамов Я. Гамлеты - пара на грош. С. 77-78.

³⁶ [Абрамов Я. В.] Преувеличенные обвинения // Неделя. 1885. № 49.

³⁷ Абрамов Я. Малые и великие дела // Книжки Недели. 1896. № 7. С. 226-227. ³⁸ Кривенко С.Н. На распутье. Изд. 2. М., 1901. С. 313. ³⁹ Потресов А.Н. Этюды о русской интеллигенции. СПб., 1916. С. 172.